

тыя иконы писаны по эмалированному фону на цинковыхъ доскахъ академикомъ Быковскимъ. Въ трапезѣ, въ мраморномъ кюлтѣ помѣщена икона Святителей Вселенскихъ, украшенная дорогою серебряною вызолоченною ризой съ эмалью и сооруженная усердіемъ служащихъ въ торговомъ домѣ В. О. Аршинова.

— Въ воскресенье, 21 января, было совершено торжественное освященіе храма во имя Покрова Божіей Матери, при домѣ призрѣнія имени Т. Г. Гурьевой, что на Щипкѣ, и открытіе этого благотворительнаго учрежденія. Вновь освященный храмъ находится во второмъ этажѣ зданія, въ восточной части, и имѣетъ внутри крестообразную форму; длина его съ алтаремъ 8 сажень, а ширина болѣе 5 сажень („Моск. Церк. Вѣд.“).

Преосвященный Гавріиль, епископъ Имеретинскій.

25-го января скончался одинъ изъ іерарховъ грузинской церкви, преосвященный Гавріиль, епископъ Имеретинскій (въ мірѣ Герасимъ Кикодзе). Онъ родился въ Озургетскомъ уѣздѣ, Кутаисской губерніи, въ 1825 году. Окончивъ среднее образованіе въ Тифлисской духовной семинаріи и вышшее — въ С.-Петербургской духовной академіи, покойный архипастырь въ 1849 году былъ назначенъ инспекторомъ Тифлисской духовной семинаріи, въ которой преподавалъ богословскія и физико-математическія науки. Въ 1850 году удостоенъ ученой степени магистра богословія, а въ 1854 г. рукоположенъ во священника. Въ 1856 г., овдовѣвъ, припалъ постриженіе въ иночество. Возведенный въ 1858 г. въ санъ архимандрита, онъ былъ назначенъ настоятелемъ Давидгареджійской пустыни. Въ томъ-же году былъ возведенъ въ санъ епископа Горійскаго и вмѣстѣ съ тѣмъ назначенъ членомъ Грузино-Имеретинской Синодальной конторы и настоятелемъ Шуамтисскаго монастыря (въ Кахетіи). Въ 1860 г. назначенъ на Имеретинскую ка-

едрю, на которой состоялъ до дня кончины, болѣе 35 лѣтъ. Еще въ стѣнахъ семинаріи, бывши инспекторомъ и преподавателемъ физико-математическихъ наукъ, началъ онъ свой капитальный трудъ «Основанія опытной психологіи». Преосвященный Гавріиль извѣстенъ и какъ талантливый проповѣдникъ и ораторъ. Провѣди его выдержали на грузинскомъ языкѣ три изданія, переведены на англійскій языкъ и изданы въ Лондонѣ; въ 1893 г. переведены на русскій языкъ. Ревностна и плодотворна была миссіонерская дѣятельность почившаго іерарха въ Абхазіи и Сванетіи. На всѣхъ мѣстахъ своего служенія преосвященный Гавріиль обращалъ главное вниманіе на умственное и нравственное просвѣщеніе сельскаго духовенства. По его почину и при его содѣйствіи въ 1894 г. основана вторая семинарія въ Грузин-Кутаисская („Нов.“).

Архимандритъ Іаковъ, настоятель Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря.

16-го января скончался архимандритъ Іаковъ, настоятель Кирилло-Вѣлозерскаго монастыря, на 78-мъ году отъ роду. Почившій старецъ за свою строго-монашескую жизнь и свою благотворительность пользовался высокимъ уваженіемъ и любовью мѣстныхъ жителей и былъ извѣстенъ далеко за предѣлами Новгородской епархіи.

Архимандритъ Іаковъ, кандидатъ богословія, въ мірѣ Василій Поспѣловъ, сынъ священника Тульскаго уѣзда, обучался въ Тульской духовной семинаріи (1834—1838 г.) и затѣмъ въ Московской духовной академіи (1838—1842 г.), гдѣ предъ окончаніемъ курса постригся въ монашество (1842 г.), съ именемъ Іакова.

Первыя десять лѣтъ по окончаніи воспитанія были посвящены о. Іаковомъ учебно-воспитательной дѣятельности, въ должности сначала преподавателя библейской исторіи въ Орловской духовной семинаріи, а затѣмъ инспектора Харьковской духовной семинаріи (1845—1852 г.). Неусыпно и строго наблюдая за жизнью воспитан-

никовъ, о. Іаковъ ясно раскрывалъ въ своихъ поученіяхъ цѣль воспитанія и задачи предстоящаго имъ пастырскаго служенія. „Цѣль занятій и трудовъ воспитанниковъ духовныхъ, говорилъ онъ, преимущественно есть та, чтобы пріобрѣсти вѣрное и чистое понятіе о Богѣ и о великомъ дѣлѣ Божественнаго домостроительства спасенія человѣческаго... Не тогда мы должны считать себя успѣвшими въ познаніи, когда можемъ свободно отвѣчать изученное, слышанное или читанное, но тогда, когда будемъ исполнять заповѣди Іисуса Христа... И во всѣхъ вообще наукахъ опытное упражненіе предпочтается умственному изученію.. Посему самое лучшее познаніе и убѣжденіе въ вѣрѣ христіанской есть испытаніе ея въ жизни чрезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ... Таково свойство истинъ вѣры христіанской, что ближайшее и вѣрнѣйшее познаніе объ нихъ пріобрѣтается также чрезъ чувство, чрезъ опытность, чрезъ вкушеніе. Посему-то и говорится въ Священномъ Писаніи: „*окусите и видите, яко благъ Господь*“... Посему всѣми силами старайтесь, братія, осуществлять правила вѣры христіанской въ жизни. Дѣятельная жизнь христіанская будетъ способствовать къ раскрытію самыхъ умственныхъ вашихъ способностей, согрѣетъ ваше сердце и воспламенитъ его истинною любовію ко Іисусу Христу и будетъ признакомъ преслѣбанія и познанія Бога“.

Въ 1849 г. о. Іаковъ былъ возведенъ въ санъ архимандрита, а съ 1850 года состоялъ, кромѣ того, благочиннымъ монастырей.

Затѣмъ дѣятельность архимандрита Іакова переносится за границы Россіи, въ ветхій Римъ, потерявшій чистоту истиннаго Христова ученія, но полный памятникъ и преданій христіанской старины, дорогихъ и для православнаго христіанина. Сюда архимандритъ Іаковъ былъ назначенъ, какъ голова, по отзыву преосвященнаго Филарета, епископа Харьковскаго, строгой монашеской жизни, очень исправный и благонадежный. По словамъ самого почившаго, онъ здѣсь на первыхъ же порахъ встрѣтилъ для себя немаловаж-

ныя затрудненія. Не желая поступиться ничѣмъ изъ обычаевъ родного православія, онъ не снлъ духовной одежды, какъ допускается для духовныхъ лицъ, оставляющихъ святуя Русь: толпы зѣвакъ какъ по пути въ Римъ, такъ и въ самомъ Римѣ бѣгали за нимъ, когда появлялся онъ на улицѣ. Трудно было о. Іакову доставать соответствующую требованіямъ устава пищу и даже просфоры для служенія. Строгость въ соблюденіи предписаній православной Церкви и желаніе, чтобы и пріѣзжіе русскіе столь же твердо ихъ хранили, какъ онъ самъ, вызвали въ нѣкоторыхъ изъ нихъ неудовольствіе, и о. Іаковъ, послѣ трехлѣтняго пребыванія, долженъ былъ оставить Римъ (въ 1855 г.).

Въ Римѣ о. Іакова посѣтилъ епископъ Порфирій (Успенскій), предпринимавшій тогда свое путешествіе на Востокъ, и гостилъ у него нѣкоторое время. Предъ возвращеніемъ въ Россію, въ сентябрѣ 1855 года, покойный ѣздилъ въ Баръградъ поклониться мощамъ святителя Николая, Мурликійскаго чудотворца. Дорога лежала чрезъ Неаполь и въ то время была трудная и небезопасная; приходилось ѣхать изъ осторожности отъ нападенія съ жандармомъ. Эту поѣздку покринный архимандритъ описалъ въ особой брошюрѣ.

По возвращеніи изъ Баръ-града въ Римъ, покойный архимандритъ, въ послѣдній разъ поклонившись мощамъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла и свитителя Іоанна Златоустаго, отправился обратно въ Россію чрезъ Анкону и Триестъ.

Послѣ кратковременнаго пребыванія на покоѣ въ Московскомъ Ново-Спасскомъ ставропигіальномъ монастырѣ, архимандритъ Іаковъ былъ назначенъ настоятелемъ Зеленецкаго монастыря С.-Петербуржской епархіи, гдѣ пробылъ около двухъ лѣтъ (1855—1857 г.).

Вторая (и большая сравнительно) половина дѣятельности была проведена почившимъ о. архимандритомъ въ Новгородскихъ краяхъ, въ качествѣ руководителя иноческой жизни Бѣлозерскихъ монастырей, расположенныхъ по тремъ сѣверо-восточнымъ уѣздамъ — Чернов-

скому, Кирилловскому и Бѣлозерскому, а частью по Устюженскому. По обилію монастырей и пустыней справедливо древне-Бѣлозерскій край называется сѣверной Оиваидой. Такому наименованію соотвѣтствовала строгость уставовъ этихъ обителей и высокая жизнь иночествовавшихъ. Но съ теченіемъ времени древніе уставы были оставлены и иноческая жизнь упала, а послѣ 1764-го года пришла въ полное разстройство, тѣмъ болѣе, что большая часть монастырей была упразднена, а оставшіяся, за матеріальною скудостью и по неподготовленности къ новымъ условіямъ существованія, запустили и крайне обветшали. Начало возстановленію древне-иноческой жизни въ здѣшнемъ краѣ положили приснопамятныи Новозерскій архимандритъ Теофанъ († 3 дек. 1832 г.), покровительствуемый преосвященнымъ Гаврииломъ, митрополитомъ Новгородскимъ и С.-Петербургскимъ, извѣстнымъ любителемъ иноческой жизни. Прямымъ продолжателемъ архимандрита Теофана является архимандритъ Іаковъ, познакомившійся съ порядками Теофана въ Новозерскомъ монастырѣ, гдѣ послѣдній былъ настоятелемъ (1857—1866 гг.). Сдѣлавшись настоятелемъ Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря въ 1866 г., о. Іаковъ имѣлъ попытку возстановить въ этомъ монастырѣ уставъ основателя его, прендобнаго Кирилла Бѣлозерскаго.

Нелегка была задача для почившаго архимандрита Іакова поддерживать внѣшнее благоустройство Кирилловой обители, съ ея многочисленными постройками, при отсутствіи въ ней достаточныхъ средствъ. Но несмотря на это, Кирилловъ монастырь за время тридцатилѣтняго настоятельства архимандрита Іакова во многомъ благоустроился и уже имѣлъ готовиться къ дню своего пятидесятилѣтія (въ 1897 г.).

На то же время падаютъ литературные труды о. Іакова. Изъ нихъ замѣчательно сочиненіе „Пастырь въ отношеніи къ себѣ и паствѣ“, въ которомъ, между прочимъ, высказывается мысль, что „поднятіе нравственнаго и умственнаго уровня народа—вотъ та задача, въ рѣшеніи которой наше духовенство, по званію своему,

должно принять самое дѣятельное участіе“; замѣчательны также нѣкоторыя статьи по исторіи Кирилло-Бѣлозерскаго монастыря; напечатано нѣсколько проповѣдей почившаго. — Въ 1892-мъ году архимандритъ Іаковъ былъ избранъ почетнымъ членомъ Московской духовной академіи.

Отличительными чертами архимандрита Іакова были: строго-монашескій образъ жизни, соединенный съ чисто-монашескимъ мировоззрѣніемъ, не знавшимъ уступокъ, и широкая благотворительность, простиравшаяся особенно обильно на учащихся и на больныхъ, многихъ изъ которыхъ покойный облегчалъ своими совѣтами и всѣхъ снабжалъ бесплатно лекарствами. Долгое время онъ состоялъ почетнымъ блюстителемъ мѣстнаго духовнаго училища (1880—1887 гг.), многихъ учениковъ снабжалъ деньгами, нѣкоторыхъ содержалъ на свой счетъ и, наконецъ, окружному духовенству оказалъ большую денежную помощь по постройкѣ новаго училищнаго зданія. При монастырѣ стараніями почившаго была учреждена въ 1893 году церковно-приходская школа, при чемъ учащіяся пользуются безплатно столомъ и нѣкоторые одеждою, на что большую часть средствъ давалъ почившій отъ себя.

Н. У.

Изъ журнальныхъ статей.

Въ богатой разнообразнымъ содержаніемъ январской книжкѣ журнала «Русское обозрѣніе», нами указана была статья высокопреосвященнаго архіепископа Никанора, подъ заглавіемъ: «Изъ исторіи ученаго монашества». Поводомъ къ составленію этой статьи послужилъ некрологъ, по выраженію святителя, «прежде смерти умершаго» іеромонаха Валеріана; но личность этого несчастнаго человѣка, столь много обѣщавшаго при вступленіи на поприще жизни ученаго инока и такъ печально ее кончившаго, «заслоняется, какъ справедливо говорить въ предисловіи къ статьѣ С. Петровскій, другими историче-